

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Гасанова Маммадали Магсада оглы «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

В центре диссертационного исследования Гасанова Маммадали Магсада оглы «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве» находится языковая ситуация, сложившаяся в сообществе азербайджанцев г. Москвы.

Актуальность диссертационного исследования Гасанова Маммадали Магсада оглы определяется растущим интересом лингвистов к этнолингвистической vitality языков в современном глобальном мире. В условиях активизации миграционных процессов изучение функционирования языков мигрантов в новом социальном и этнокультурном окружении является злободневной задачей, поскольку позволяет прогнозировать динамику развития языковой ситуации с целью снижения уровня конфликтности в обществе. Работа находится на пересечении интересов таких современных активно развивающихся исследовательских направлений, как макросоциоллингвистика (социология языка), урбанистическая лингвистика, миграционная лингвистика, лингвистическая конфликтология.

Не вызывает сомнения **новизна диссертации**, которая вводит в научный обиход ценный эмпирический материал (функциональное распределение языков по сферам и ситуациям общения, уровень владения различными языковыми компетенциями, характер проявления языковой лояльности в зависимости от социодемографических характеристик представителей азербайджанской общины и др.) и предлагает фундированные выводы относительно факторов, определяющих языковую

ситуацию. Отметим, что, несмотря на очевидную актуальность, даже злободневность исследования различных аспектов бытования языков мигрантов, работ, в которых бы системно рассматривалась данная проблематика на материале языка Москвы, немного.

Достоверность полученных результатов определяется обширным эмпирическим материалом и прочной методологической базой.

В **теоретическом плане** работа вносит вклад в разработку центральных понятий социолингвистики (языковая ситуация, функциональное распределение языков, языковая лояльность и др.) с учетом миграционной составляющей. Важно также отметить обращение диссертанта к когнитивно-психологической составляющей языковых практик, что позволяет акцентировать связи социолингвистики и когнитивных исследований. Заметим, что попытки сблизить когнитивную лингвистику и социолингвистику уже предпринимались, однако в них инициатива исходила от когнитологов (Д. Герартс, Г. Кристиансен, Р. Дирвен, М. Пютц, М. Рейф и др.), так что, несмотря на свое название, когнитивная социолингвистика оставалась частью когнитивной науки о языке. В данном случае, напротив, речь идет об интеграции когнитивного и социолингвистического подходов в интересах социолингвистики с целью углубленного изучения языка как ресурса этнической и культурной идентичности

В **практическом плане** детальный анализ сфер употребления и функций русского и азербайджанского языков в московском мегаполисе, выявление факторов, укрепляющих витальность азербайджанского языка в его экстерриториальном использовании, представляют ценность для выработки оптимальной языковой политики по отношению к языкам мигрантов. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в курсах по социолингвистике, миграционной лингвистике, общему языкознанию, а разработанная автором методика может быть успешно применена в других исследованиях сходной направленности.

Перейдем к анализу глав диссертационного исследования Гасанова. Первая глава посвящена обсуждению таких центральных как для социолингвистики в целом, так и для данного исследования понятий, как языковая ситуация, формы существования языка, билингвизм, диглоссия, транслингвизм.

Следует, однако, отметить, что не все из вышеупомянутых понятий получили одинаково детальное освещение.

Удачей, на наш взгляд, является раздел, посвященной языковой ситуации. Несмотря на то, что этот термин давно вошел в инструментарий социолингвистики, его объем очерчивается авторами по-разному. М.М. Гасанов, вслед за своим научным руководителем, предлагает весьма удачное толкование этого термина, выделяя в нем лингвистическое, коммуникативно-инструментальное и символическое измерения. Детализация понятия «языковая ситуация» происходит, во-первых, за счет введения в число определяющих ее параметров уровня компетенций носителей того или иного языкового идиома (что очень важно для описания языковых ситуаций в условиях миграции), и, во-вторых, за счет детального рассмотрения когнитивной составляющей языковой ситуации. В рамках последней в диссертации выделяются языковые аттитуды, ведущие к формированию инструментальной или символической языковой лояльности и «языковое воображаемое», представленное «декларациями» и «репрезентациями». Хотя последние не вполне привычные термины могут вызывать некоторые вопросы (например, обобщающий термин «языковое воображаемое» своей формой не очень хорошо вписывается в терминологический аппарат русского языка), обращение к когнитивной составляющей представляется насущной задачей при изучении роли языка в формировании этнической и культурной идентичности, при исследовании феномена языковой лояльности, при анализе языка как социополитического ресурса и т.п. К проблеме когнитивного, или, в формулировке автора, символического аспекта языковой ситуации диссертант возвращается в Главе III, где он

служит для объяснения языковых практик носителей азербайджанского языка в Москве.

Итак, параграфы о языковой ситуации и символическом поле языковой ситуации являются высоко информативными и структурируют дальнейшее исследование. Вместе с тем, некоторые другие разделы Главы I выиграли бы, на наш взгляд, от более детального представления материала. Это касается, прежде всего, раздела о транслингвизме, который занимает немногим более страницы, а также разделов о билингвизме и диглоссии. Хотя последние разделы достаточно обширны, соответствующие явления остались не вполне четко противопоставленными, что, как будет отмечено далее, сказалось на итоговых выводах.

Вторая и третья главы посвящены анализу функционирования азербайджанского и русского языков в московском мегаполисе. В Главе II автор детально рассматривает социокультурные и лингвистические характеристики азербайджанской общины в Москве.

На избранном диссертантом термине «община» (а не «диаспора») применительно к азербайджанскому сообществу в Москве следует остановиться особо. Автор аргументирует выбор тем, что переезд азербайджанцев в Москву «не связан с насильственным изгнанием с мест исконного обитания» (стр.69), то есть придерживается узкого определения диаспоры. Представляется, что применительно к современным реалиям предпочтительнее широкое определение диаспоры, не включающее в качестве обязательного признака «эсхатологическое видение своей судьбы» (там же). Что же касается термина «община», то он, как пишет сам диссертант, подразумевает «автономную социальную подструктуру, объединенную перманентной общей деятельностью» (стр. 70). С учетом гетерогенности образовательного и профессионального состава московских азербайджанцев и их интегрированности в иноязычную среду московского мегаполиса представляется спорным, что азербайджанское сообщество в Москве в полной мере отвечает этому определению. Возможно, с учетом

динамики развития этого сообщества оптимальным был бы компромиссный вариант «диаспорная община», к которому автор приходит в конце раздела 2.2, рассматривая современный тип азербайджанского сообщества в Москве как промежуточный этап формирования диаспоры.

Впрочем, определение сообщества азербайджанцев как общины или диаспоры не влияет на выводы автора, равно как и приведенная в Главе I дискуссионная интерпретация понятия «нация», противопоставляющая нацию этносу. Строго говоря, эти понятия принадлежат не столько сфере лингвистики, сколько социологии и этнографии, поэтому развернутая дискуссия об их содержании в отзыве на лингвистическую тему была бы излишней.

В Главе II представлен богатый фактический материал, характеризующий современное положение и историческое развитие азербайджанской общины г. Москвы, общественных организаций, деятельность которых создает азербайджаноязычную коммуникативную среду, форм существования азербайджанского языка, сфер и ситуаций их употребления, компетенций носителей азербайджанского языка, даются сведения о других языках РФ, которыми владеют выходцы из Азербайджана. В частности, весьма интересным выводом является положение о частичном переаспределении функций между литературным языком и диалектом и об особой значимости диалекта в сфере семейного общения, а литературного языка – в сфере дружеской коммуникации.

В связи с разделом об организациях, продвигающих азербайджанский язык, хотелось бы сделать небольшое дополнение: Московский государственный лингвистический университет не только предлагает курсы азербайджанского языка, как справедливо отмечено в диссертации: в МГЛУ есть опыт преподавания азербайджанского языка студентам (всего состоялось 3 выпуска переводчиков, лингвистов и журналистов в 2012, 2015, и 2016 гг.), работает азербайджанский культурный центр, на базе которого в 2010 г. был подготовлен и издан Учебно-методический комплекс по

азербайджанскому языку, а в 2017 году – Самоучитель по азербайджанскому языку.

Глава III освещает результаты проведенного диссертантом эмпирического исследования. В ней детально освещаются принципы отбора информантов, их распределение на две возрастные когорты, содержание анкет и процедура исследования. Отметим высокое качество и достоверность полученного эмпирического материала, которые позволили М.М. Гасанову прийти к теоретически значимым выводам. Пять блоков вопросов в анкетах удачно структурируют релевантную для исследования информацию. представленные в работе графики существенно упрощают восприятие информации.

Особый интерес представляет раздел «Символическое поле языковой ситуации: оценка респондентами важности азербайджанского языка», где автор обращается к субъективной оценке респондентами значимости языковых практик на русском и азербайджанском языках, что позволяет «выделить стабильное ядро устойчивых репрезентаций, по отношению к которым наблюдается консенсус мнений, и неустойчивую зону с разбросом оценок, которая задает векторы динамики языковой ситуации» (стр. 154). Интересно, что релевантными параметрами в данном случае оказываются возраст, жизненные планы (остаться в РФ или уехать в Азербайджан), место жительства родителей и место, где прошла большая часть жизни». Другими словами, показано, что даже в условиях миграции связь языка с территорией и историей сохраняет свою символическую важность.

В целом автору удалось создать целостную и последовательную картину языковой ситуации в г. Москва в той ее части, которая касается азербайджанского сообщества. Как доказывает автор, несмотря на широкое распространение русского языка, азербайджанский язык остается востребованным в целом ряде коммуникативных сфер и ситуаций и сохраняет для его носителей свою символическую ценность.

Основные положения диссертации получили освещение в публикациях диссертанта в научных изданиях (в том числе в изданиях, входящих в перечень ВАК).

Автореферат в полной мере отражает основные положения исследования Гасанова Маммадали Магсада оглы.

Высоко оценивая проведенное диссертантом исследование, хотелось бы высказать отдельные критические замечания и задать ряд уточняющих вопросов.

1. Во-первых, в работе недостаточно четко, на наш взгляд, противопоставлены понятия «билингвизм» и «диглоссия», в результате чего языковая ситуация в азербайджанской общине определяется то как билингвальная, то как диглоссная. В научной литературе данные термины обычно противопоставляются на том основании, что при диглоссии языковые идиомы находятся в дополнительной дистрибуции и оцениваются по шкале «высокий» – «низкий». Хотелось бы получить разъяснение автора по поводу того, как он трактует данное противопоставление.

2. Аналогичный вопрос возникает и в связи с термином «транслингвизм». Чем он отличается от «полилингвизма»? В каком смысле описываемая языковая ситуация является «транслингвальной» (стр. 169)?

3. Определенные сомнения вызывает определение языковой ситуации на стр. 24, где автор противопоставляет ее речевой ситуации. Как утверждает автор, «языковая ситуация соотносится с самим языком как системой коммуникации и его структурой независимо от конкретного контекста и ситуации. Это общие правила, нормы, грамматика и лексика языка, которые могут использоваться в различных речевых ситуациях». Но будет ли описание общих норм и правил языка независимо от контекста их употребления описанием языковой ситуации? Не вступает ли это утверждение в противоречие с традиционным пониманием языковой ситуации как модели социально-функционального распределения и иерархии

социально-коммуникативных систем и подсистем, которое составляет основу этого понятия?

4. Хотелось бы уточнить, чем объясняется предпочтение, которое автор отдал результатам анкетирования по сравнению с материалами интервью, и на конкретных примерах прояснить, как именно были использованы данные интервью.

5. В работе различаются декларации как сырой материал и имеющие социальное измерение репрезентации. Какие методы, помимо статистического анализа, существуют для перехода от деклараций к репрезентациям? Использовал ли автор другие методы, кроме статистического анализа с помощью программы JAMOVI?

Приведенные выше уточняющие вопросы и критические замечания не умаляют значимости проведенного М.М. Гасановым исследования, которое отличается научной новизной, теоретической обоснованностью, тщательностью проработки фактического материала. Диссертация М.М. Гасанова представляет собой самостоятельное законченное исследование, представляющее теоретическую и практическую ценность. Внушительный личный вклад диссертанта заключается в решении актуальной научной проблемы на основе изучения обширного круга эмпирических данных с опорой на прочную методологическую базу. Выносимые на защиту положения раскрыты полно и аргументировано на репрезентативном фактическом материале.

Диссертационное исследование Гасанова Маммадали Магсада оглы «Функциональное распределение языков в азербайджанской общине в городе Москве» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по выявлению факторов, влияющих на функциональное распределение языков в азербайджанской общине Москвы, имеющей важное значение для изучения перспектив сохранения языкового многообразия в условиях интенсификации миграционных процессов. Работа соответствует требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Гасанов Маммадали Магсад оглы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

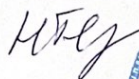
Дата 12.03.2024

Официальный оппонент:

профессор кафедры общего и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет

доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – Теория языка)

доцент

Германова Наталья Николаевна

Контактная информация:

119034, г. Москва, Остоженка 38, стр. 1

ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет

Институт иностранных языков имени Мориса Тореза

кафедра общего и сравнительного языкознания

Тел.: +7 (499) 2452994

E-mail: caf.sprachwissen@linguanet.ru

Сайт организации: <https://linguanet.ru>

